

О СРАВНЕНИИ НЕКОТОРЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ И АНГЛИЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

COMPARISON OF SOME LINGUISTIC STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF AZERBAIJANI AND ENGLISH FOLK TALES

S. Mirzayeva

Summary: The article provides a comparative analysis of the structural and semantic features characteristic of the language of Azerbaijani and English folk tales. On the basis of comparison, both common and distinctive moments for these texts are distinguished, the factors that determine universal or inherently unique structural and semantic trends are evaluated. It turns out that there are formulas characteristic of both Azerbaijani and English texts of folk tales, which acquire a structural and semantic design due to phonetic stylistic means of alliteration, assonance, as well as lexical and syntactic parallelism, internal rhyme.

Keywords: Azerbaijani language, English, folk tales, fairy tale formulas, phraseology, alliteration, assonance.

Мирзоева Севиндж Мустафа Камал ызы

Докторант, Азербайджанский университет языков
sevinjm21@rambler.ru

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ структурно-семантических особенностей, характерных для языка азербайджанских и английских народных сказок. На основе сравнения выделяются как общие для этих текстов моменты, так и отличительные, оцениваются факторы, обуславливающие общечеловеческие или уникальные по своей сути структурно-смысловые тенденции. Получается, что существуют формулы, характерные как для азербайджанских, так и для английских текстов народных сказок, которые приобретают структурно-семантическое оформление благодаря фонетическим стилистическим средствам аллитерации, ассонанса, а также лексической и синтаксической параллельности, внутренней рифме.

Ключевые слова: азербайджанский язык, английский язык, народные сказки, формулы сказок, фразеология, аллитерация, ассонанс.

Фольклор (устная народная литература) того или иного народа не только отражает ментальную «карту» его прошлого, систему морально-этических кодексов, этнокультурную информационную культуру, но и воплощает в художественном формате хронологический «документ» этапов формирования и развития национального сознания этого народа. Одним из факторов, делающих устную народную литературу чрезвычайно ценным источником, является то, что она отражает живой язык людей, концептуальную диверсификацию его лингвокультурной «матрицы», а также речевое поведение, так сказать, из первоисточника, без искажений и в полной мере.

Так, из принятого в лингвистике мнения известно, что фольклорные тексты, в зависимости от их отдельных жанров, имеют более или менее близкое к живому разговорному языку структурно-семантическое оформление [1]. Анализ лингвистических особенностей этих текстов не только позволяет получить исчерпывающую информацию об истории языков, на которых они написаны, но и создает условия для получения информации о ментальной идентичности, традициях, словом, «языковой идентичности» носителей этих языков, отраженной в лингвокультурологии. В этом смысле сравнительное изучение лингвистических особенностей азербайджанских и английских народных сказок имеет важное значение с точки зрения

изучения таких особенностей названных языков, как картина мира, концептуальная сфера, арсенал языковых средств и т.д. Неслучайно изучение этих текстов является одной из тем, вызывающих большой интерес как в азербайджанской лингвистике [2]; [3]; [4]; [5]; [6]; [7]; [8]; [9, с. 36-43]; [10, с. 30-51], так и в мировой германистике [11]; [12]; [13]; [14]; [15].

Вместе с тем, следует отметить, что ни в коем случае не проводился сравнительный анализ лингвистических особенностей языка текстов сказок на азербайджанском и английском языках. С этой точки зрения, несомненно, что представленное исследование, наряду со значительной актуальностью для азербайджанского языкознания, а также для компаративистики в целом, является важным элементом с точки зрения науки.

Сравнительный анализ структурно-семантических особенностей языка азербайджанских и английских народных сказок включает не только определение «вертикального контекста» выражений, содержащихся в этих текстах, но и изучение потенциала самих текстов выступать в качестве аллюзивного фона для фразеологической системы обоих языков. Так, в первом случае мы имеем в виду изучение влияния архетипов, этнографических различий, а также языковой картины мира на концептуальную сферу этих текстов, изучение концептов, фрейм-сценариев,

прецедентных феноменов и подсемантики прецедентных онимов. Например, образ Тапагеза, часто встречающийся в азербайджанских сказочных текстах, на самом деле связан с общей тюркской мифологией через свой историко-филологический “вертикальный контекст”. Так, прецедентный оним Тапагез – это имя общетюркского мифического героя. Интересно, что некоторые источники (Г.Ф. фон Диц) даже открыли дорогу широкой полемике, высказав идею о том, что этот мифический герой является прототипом Полифема в “Одиссее” Гомера [16, с. 278-297].

Интересно, что образ сказки сумел вмешаться в систему медицинской терминологии современного азербайджанского языка и нашел термин «циклопия» (на латыни: Cyclopia) как «национальную альтернативу» (синдром **təpəgözlük**). В то время как оценки “вертикального контекста” найденного прецедентного онима предполагают ретроспективный анализ, последний пункт выявляется на основе перспективно-аспектного анализа сказочных текстов. По аналогии можно проследить и факты того, что в английском языке образы народных сказок подвергаются повторной смысловой “оценке” благодаря “перестановке текста”. Например, знаменитая английская народная сказка “**Johnny-cake**”, вероятно, послужила аллюзивным фоном для образования фразеологизма “**Johny on the spot**” [20], который впоследствии начал использоваться в американском варианте английского языка с 1896 года. Так, благодаря перестановке текста “**Johnny-cake**”, как аналог главного героя русской народной сказки “Колобок”, стал отражать значение слов «быстрый, услужливый, деловой, полезный» как следующий этап в развитии быстрого, оптимистичного образа. Для сравнения, та же сказка, по мнению многих исследователей, образовала термин “**johnnycake**” [21], который, по мнению многих исследователей, отражает кулинарный термин, отражающий лингвокультурологию США.

По-видимому, на формирование лексико-фразеологического инвентаря сказочных текстов существенное влияние оказывают аспекты, непосредственно связанные с лингвокультурологическими факторами, фактором этноцентрической идентичности и др. К этому ряду можно добавить фразу *deal with the devil*, которая “окаменела”, и сказку “**Jack o’ Kent**”, которая является ее “вертикальным контекстом”. Так, “историко-филологический вертикальный контекст” данного фразеологизма – именно текст сказки.

Аналогичные факты, то есть случаи, когда сказочные тексты выступают в качестве первоисточника обогащения фразеологической системы языка, можно встретить в широком спектре материалов азербайджанского языка. Так, образ, сюжет, выражения азербайджанских народных сказок и другие текстовые материалы обеспечили аллювиальный фон многих фразеологических описаний этого языка.

Например, такие фразеологизмы как **div yuxusuna getmək**, **Evdə div olur, çöldə divanə** (“**Cırtanın**” **nağılı**); **Tülkü, tülkü, tünbəki** (**eyniadlı nağıl**); **Ağ atlı oğlan** (**eyniadlı nağıl**); **aya deyir: sən çıxma, mən çıxım** (формованная синтаксическая (фразеологическая) формула, общая для многих любовных сказок); **Piri babanın nağılları**; **Piri babanın nağıllarını danışmaq** в нашем современном языке образовались именно из-за того, что аллюзионный фон сказок выступает как “вертикальный контекст”. В связи с последними фактами мы хотели бы выйти за рамки того, что образ *Пир-баба*, по общему мнению многих исследователей, относится к реальной исторической личности. Так, согласно историческим данным, Пир-баба жил в Анатолийском регионе Турции XV веке (в деревне Навка в Мерзифоне); о его жизни и приключениях упоминается в произведении Овлии Челеби “Саяхатнаме”, о котором написано произведение “*Menâkıb-ı Pîri Baba*” – реальное историческое лицо [22].

Многочисленные сказки об этом человеке как главном герое привели к формированию этого прецедентного онима в азербайджанской лингвокультурологической среде как соответствующего семантически коннотированного экземпляра онима, и как логическое продолжение этого, к формированию семантических фразеологизмов **Piri babanın nağılları**; **Piri babanın nağıllarını danışmaq**, производных от этого смыслового перехода.

То есть под экзemplификацией подразумевается, что ономастическая единица, не “падая” в степень апеллативности, содержит в себе обобщающую семантику, что мы и наблюдаем в высказываниях, в которых ономастическая единица “Пир-баба” выступает как обобщенный образ человека, рассказывающего “невероятные сказки”. В трехязычном фразеологическом словаре Н.Велиевой объяснение этих выражений дано следующим образом: **Piri babanın nağılları** – *an old wives’ tales / old wives’ fables / a cock-and-bull story / a mare’s nest* – бабушкины сказки (небылицы); **Piri babanın nağıllarını danışmaq** – *to tell stories / make it up / to tell fibs / to tell fish tales / to tell piper’s tales / to tell traveller’s tales / to tell tales of the long bow* – рассказывать охотничьи басни / рассказывать сказки / рассказывать небылицы (сочинять, выдумывать, соврать) [23, с. 665].

Говоря о ретроспективном и перспективном коэффициенте предсказуемости ономастиологии азербайджанских и английских сказок, следует изучить потенциал ономастических единиц различного спектра в текстах сказок для создания “вертикального контекста”; в то же время следует оценить обоснование “вертикального контекста” имен лиц, топонимов, космогонимов и других ономастических единиц, содержащихся в этих текстах. Например, **burada mənəm, Bağdadda kor xəlifə** – *one is one’s own master / one acts just as one feels like it (at one’s own sweet will) / it’s up to you (we can give advice but we cannot give conduct)* – своя рука владыка (о самодуре) [24, с.215].

Как видно из упомянутого фразеологизма, в азербайджанских сказках фрейм “Багдад” использовался для “символизации” значения “сила, власть”, а также “тирания”, “безграничные материальные возможности”, что, в свою очередь, способствовал формированию смысловой нагрузки данного выражения.

Фразеологизм *long before Arthur and the Knights of the Round Table*, функционирующий в современном английском языке, формировался непосредственно со ссылкой на прецедентный потенциал ономастических единиц. Обратим внимание на другой пример: выражение **Goldilocks principle** – это фразеологизм, освоенным терминологической системой и демонстрирует свою активность в психологии, биологии, астрономии, экономике и других областях науки. Семантическое ядро этого термина на самом деле относится к “вертикальной контекстуальности” сюжетной линии известной английской детской народной сказки “**Goldilocks and the three bears**”. То есть ономастическая единица, содержащаяся в той же английской сказке, “участвовала” в формировании антропонимически-компонентного фразеологического термина, перейдя на следующем этапе в сферу научной терминологии.

Анализ фактора “языковой картины мира”, отраженного в азербайджанских и английских народных сказках, дает основание говорить о том, что здесь присутствуют следы национальной и протонациональной (наивной) картины мира. Таким образом, существуют семантические универсалии, образованные из общности “наивной картины мира”, которая включает в себя метафоры, “семантические стереотипизации”, которые ссылаются на общие архетипы, а также выявляют параллельные когнитивные сценарии. Например, Э.У. Харрис отмечает, что именно в качестве признака, присущего сказкам, характерно абсолютная поляризация в этих текстах отрицательных и положительных образов и использование прилагательных, выражающих, соответственно, резкое противоречие [24, с. 100].

Как в азербайджанских, так и в английских народных сказках конкретная оппозиционность определенных концептов и микроконцептов (например, “мачеха” – “пасынок”), а также антагонистическая стереотипизация наглядно подтверждают озвученную Э.У. Харрисом идею.

Анализ лингвистических особенностей азербайджанских и английских народных сказок позволяет установить, что здесь много общего. Так, в обоих случаях наблюдается высокая частота обработки формул в текстах. Некоторые готовые формулы служат для создания формата “рамочности” в сказках. Например: “*once upon a time // biri vardı, biri yoxdu*”) (*once upon a time – happily ever after // biri vardı, biri yoxdu – göydən üç alma düşdü* и т.д. Этот формат связан с моментом передачи устной

народной литературы из уст в уста, из поколения в поколение. Таким образом, для того, чтобы слушателям было известно о начале и конце повествования рассказчика, то есть для того, чтобы отличить текст сказки от текста, в котором содержатся рефлексии и мысли самого сказочника, было бы уместно использовать такие формулы, как “введение/начало” и “выход/окончание”.

Интересно, что иногда в сказках используются и формованные формулы, которые “подготавливают” слушателя к переходу от одного дискурса к другому: *Bunu burda qoyaq, sizə kimdən xəbər verək, qızın qardaşlarından ; Bu burda qalsın, sizə kimdən xəbər verim, İsgəndərdən*.

С другой стороны, есть и другие готовые варианты формул, представляющие интерес, к которым относятся выражения, возникающие в связи с использованием семантики образности, непосредственно вытекающей из интенции многих сказочных нарративов. Так, в сказках широко используется технология “неопределенности” временных и пространственных координат для выражения смысловой семантики образности, мистико-мифического оттенка значения. Например, формованные синтаксические формулы, подобные этим *In the days; Günlərin bir günü* и т.д. служат для абстрагирования времени. Обратим внимание на примеры: («*In the days of the great Prince Arthur, there lived a mighty magician, called Merlin, the most learned and skilful enchanter the world has ever seen*»; *Nağıl dili yüyrək olar deyərlər, bu əhvalatdan üç – dörd il keçdi*. (Антология Нахчыванского фольклора); *Nağıl dili yüyürək olar, amma iş yüyürək olmaz*. (Сирота Авраам и торговец).

Интересно, что технологии абстракции дают некому слушателю возможность выдвигать свои “редакционные уточнения”. Так, во многих случаях в азербайджанских сказках используется общая формованная формула, не вдаваясь в детали в описании внешней красоты любимой дамы главного героя: *Aya deyir sən çıxma mən çıxım, günə deyir sən çıxma mən çıxım*. Например, в сказке “Пропавшая девушка” мы читаем: *Bir qızdı, günə deyir sən çıxma, mən çıxım, aya deyir sən çıxma, mən çıxım*. В это время рассказчик сказки “дает” своему слушателю свободу в своем мышлении воплотить в жизнь даму тех стандартов красоты, которые присущи именно ему. Именно слушатель решает, что “его” сказочная красавица, обладая такими особенностями (высокая или невысокая, блондинка или брюнетка и т.д.) “бросает вызов солнцу и луне” по своей красоте.

Видимо, такие выражения не случайны, они служат словесной кодификацией мысленно-напряженных схем, соответствующих теме и сюжету сказочных текстов.

Следует отметить, что в обоих языках существует внутренний порядок готовых сказочных формул, фоне-

тическое или лексико-стилистическое оформление, а также структурная лепка, выраженная в синтаксическом параллелизме. Например: *Badi-badi giriftar, hamam-hamam içində, xəlbir saman içində, dəvə dəlləklik elər, köhnə hamam içində. Qarışqa şıllaq atdı, dəvənin qıçı batdı. Hamamçının tasi yox, baltaçının baltası. Orda bir tazi gördüm, onun da xaltası yox.* (Сказка о “Шести товарищей”). Как наглядно видно из примера, здесь наблюдается как фонетико-стилистическое оформление как аллитерации (для которой характерно повторение согласного звука [d]), так и лексемного повторения (слова *badı, hamam, içində, yox*), а также внутренний рифмованный формат: *atdı – batdı; tasi – baltası – xaltası*. В упомянутом формате нашли отражение характерные для азербайджанской и тюркской устной народной литературы [25, с. 3-24]; [26, с. 29-42]). Синтаксический параллелизм также включает: 1) внутри X-X-X, X внутри X-X-X; 2) не X-X-X, не X-X-X.

В этом контексте уместно было бы отметить высказывания академика Т.Гаджиева в связи с формулой *“Az getdi, uz getdi, dərə, təpə düz getdi”*, демонстрирующей высокую частоту использования в азербайджанских сказках. Выдающийся лингвист пишет: “Языковые факты доисторического периода передаются из поколения в поколение в окаменевшем виде в различных формах. Обратим внимание на словарь устного образца в фольклоре: *Az getdi, üz getdi, dərə, təpə, düz getdi*. Это пример древней поэзии. Рифмы очевидны: *az-üz-düz*. Три строки (1, 2, 4) трехсложные, одна (3-я) четырехсложная – в древней поэзии часто нарушается слоговое равенство стихов. Все слова имеют лексическое значение, кроме слова *uzll*. Теперь эта форма используется так: *Az getdi, çox getdi...* Следовательно, слово – *uzll* должно быть антонимом – *azll*, а также созвучным с ним. Выбирается *uz*, корень нынешних слов *uzun, uzaq*. У слова – *uzllun* есть различные морфологические производные: *uzun, uzaq, uzat (maq), uzan (maq)*, даже в разговорной речи *uzaş (mag)*” [27, с.90]. Аналогичные формованные формулы также широко используются в английских народных сказках: *Long ago, and a long time it was. If I were there then, I wouldn't be there now. If I were there then and now, I would have a new story or an old story, or I would have no story at all. In any case, however well off I am tonight, may ye not be half so well off tomorrow night.* Как видно, здесь для формовки формул, как и в азербайджанских аналогах, использовались как аллитерация, синтаксическое и лексическое повторение, так и внутренняя рифма. Кстати, отметим также, что случаи аллитерации и ассонанса, которые оцениваются как примитивный тип рифмы, широко встречаются в народных сказочных текстах обо-

их языков. Например; *glow and glimmer and gleam* [28, с. 12]; *So young Count Rollo married the Princess, and they lived and loved and laughed happily together for many years than I can remember.; Az getdi, üz getdi, dərə, təpə, düz getdi, iynə yarım yol getdi, bir düzə çıxdı.*

Главная цель широкого обращения как к фонемным, лексемным, так и морфемным повторениям, а также интенсивного использования внутренней рифмы, пусть и в прозаическом формате, а также выделения места синтаксическим параллелизмам – обеспечить легкость запоминания фольклорных текстов, распространяемых устно, “передаваемых из уст в уста”. В.Искендерова отмечает характерные для азербайджанских сказок открытые условные предложения: *“bir gün belə, beş gün belə”;* *“otuz doqquz gün belə keçdi”;* *“az keçdi, çox keçdi”;* *“ay keçdi”;* *“gün keçdi, ay dolandı”;* *“gecəni gündüzə qatdı, gündüzü gecəyə, on günlük yolu bir gündə getdi”;* *“gethaget illər, aylar gəldi hərləndi”;* *“günlər, aylar keçdi”;* *“ay dolandır, il keçir”* [29, с. 65].

М. Сон, исследовавший лингвокультурологические аспекты традиционных формул в английских народных сказках, обращает внимание на функциональность формованной фразы *More than a hundred years since....* [30, с.10]; [31]. Исследовавший медиальные формулы в английских народных сказках, Ю. Петрова же подчеркивает, что фактор повторения здесь является решающим механизмом структурного оформления. Обратим внимание на примеры:

1. “You will not get me,” said the axe...
2. “You will not get me,” says the flag
3. “You will not get me,” said the water
4. “You will not get me,” said the hound
5. “You will not get me,” said the butter

Или:

1. They went a little further and they met a dog.
 2. They went a little further and they met a goat.
 3. They went a little further and they met a bull.
 4. They went a little further and they met a rooster
- [32, с. 40].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, несмотря на наличие в языке азербайджанских и английских народных сказок различных структурно-типологических (т.е. обусловленных различиями в агглютинативной и анатомо-флективной структуре языков, на которых написаны эти тексты) особенностей, эти образцы фольклора имеют много общих или сходных структурно-семантических особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарланов З.К. Язык русского фольклора как предмет лингвистического изучения // Тарланов З.К.. Динамика в развитии и функционировании языка:

- Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008, 536 с. <https://scicenter.online/sintaksis-scicenter/yazyik-russkogo-folklor-kak-predmet-170041.html>
2. Abdullayeva S.Ə. Azərbaycan nağıl və dastanlarının dili, B.: Elm, 1998, 232 s.
 3. Abdullayeva S.Ə. Azərbaycan nağıl və dastanlarının dili, fil.e.d....dissert. avtoreferatı, Bakı, 2007, 56 s.
 4. İsgəndərova V. Ənənəvi nağıl formulları (Azərbaycan və Türkiyə nağılları əsasında). B.: Elm və təhsil, 2014;
 5. Seyidəliyev N. Azərbaycan dastan və nağıl dilinin frazeologiyası, Filol. elm. dok..... dis. Bakı, 2009, 56 s
 6. Mehdiyeva S. Folklor abidələrinin linqvo-poetik tədqiqi. Bakı: Elm, 2003, 220 s.
 7. Hüseynli Ş.A. Azərbaycan folklorunda epik formullar, Bakı, 2019, 184 s.
 8. Seyidəliyev N. Azərbaycan dastan və nağıl dilinin frazeologiyası, Filol. elm. dok..... dis. Bakı, 2009, 56 s.
 9. Əliyev O. Azərbaycan nağıl və dastanlarında ənənəvi formul və vasitələr // Dədə Qorqud, 2017, №2, s.36-43
 10. Seyidov N. Azərbaycan nağıllarının bədii xüsusiyyətlərinə dair qeydlər. / Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatına dair tədqiqlər, II kitab, Bakı: Azərbaycan EA Nəşriyyatı, 1966, s. 30-51
 11. Nhung P.T. Folktales as a Valuable Rich Cultural and Linguistic Resource to Teach a Foreign Language to Young Learners <http://article.sciencepublishinggroup.com/html/10.11648/j.ijecs.20160101.15.html>
 12. Rufenacht M, McCarthy P, Lamkin A. Fairy Tales and ESL Texts: An Analysis of Linguistic Features Using the Gramulator // Proceedings of the Twenty-Fourth International Florida Artificial Intelligence Research Society Conference, pp. 287-292 <https://pdfs.semanticscholar.org/b977/412771d615205428d093e47e62c840161e06.pdf>
 13. Lendvai P, Declerck T. and others. Integration of Linguistic Markup into Semantic Models of Folk Narratives: The Fairy Tale Use Case. https://lexitron.nectec.or.th/public/LREC-2010_Malta/pdf/654_Paper.pdf
 14. Solovyeva N. Linguistic representation of the category of oppositeness in english folk Tales <https://cyberleninka.ru/article/n/linguistic-representation-of-the-category-of-oppositeness-in-english-folk-tales>
 15. Levorato A. Language and gender in the fairy tale tradition: A linguistic analysis of old and new story telling https://www.researchgate.net/publication/316066140_Language_and_gender_in_the_fairy_tale_tradition_A_linguistic_analysis_of_old_and_new_story_telling
 16. Jo Ann Conrad. Polyphemus and Tepegöz Revisited A Comparison of the Tales of the Blinding of the One-eyed Ogre in Western and Turkish Traditions // Fabula, , 2009, 40(3-4), pp. 278-297. <https://www.degruyter.com/view/j/fabl.1999.40.issue-3-4/fabl.1999.40.3-4.278/fabl.1999.40.3-4.278.xml>
 17. Pınar Karaca Türk Mitolojisi Sözlüğü, (Tepegöz) <https://www.kayipdunya.com/kayip-dunya/turk-mitolojisi-sozlugu-t-u>
 18. Ахманова О.С., Губбенет И.В. iВертикальный контекст как филологическая проблема. // Вопросы языкознания. 1977. № 3. С. 47-54.
 19. "Milliyyət" qəzeti, 7.10.2015, <http://milliyet.az/6117-tepegoz-ushaq-dunyaya-geldi.html>
 20. Johnny on the spot <https://www.phrases.org.uk/meanings/johnny-on-the-spot.html>
 21. Johnnycake <https://www.dictionary.com/browse/johnny--cake>
 22. Piri Baba // İslam Ansiklopedisi, 34.Cild, səh. 279-280 <https://cdn.islamansiklopedisi.org.tr/dosya/34/C34011163.pdf>
 23. Vəliyeva N.Ç Azərbaycanca-İngiliscə-rusca frazeoloji lüğət, Bakı: Nurlan, 2006, 863 s. <https://ebooks.azlibnet.az/book/v0ZLpnFo.pdf>
 24. Harries E.W. Twice upon a Time Women Writers and the History of the Fairy Tale. Princeton University Press, 2001.
 25. Жирмунский В.М. Ритмико-синтаксический параллелизм как основа древнетюркского народного эпического стиха // Вопросы языкознания, №4, 1964, с. 3-24.
 26. Жирмунский В.М. О некоторых проблемах теории тюркского народного эпического стиха // Тюркологический сборник. М.: Наука, 1970. С. 29-42.
 27. Насиуев Т.İ. Azərbaycan ədəbi dilinin tarixi., I hissə. Bakı: Elm, 2012, 476 səh.
 28. Эпоева Л.В. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты изучения языка волшебной сказки : на материале английского и русского языков, Автореферат диссер.....канд.филол.наук, Краснодар, 21 с.
 29. Vəfa İsgəndərova. Ənənəvi nağıl formulları (Azərbaycan və Türkiyə nümunələri əsasında), Bakı, Elm və təhsil, 2014, 202 səh.
 30. Сон М.Ю. Обрамляющие формулы в дискурсе английских и якутских волшебных сказок // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы, Москва: Издательство «Перо», 2016, с.9-11. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26292357&>
 31. Егорова О.А. Традиционные формулы как явление народной культуры (на материале русской и английской фольклорной сказки): дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / О. А. Егорова. – М., 2002. – 259 с.
 32. Петрова Е.Е. Медиальные формулы в английских народных сказках // Евразийский Союз Ученых: «Филологические науки», 2015, № 1 (18), с. 39-41

© Мирзоева Севиндж Мустафа Камал гызы (sevinjm21@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»